

ДМИТРИЕВА Татьяна Федоровна,
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова, доцент кафедры
уголовного права и уголовного процесса;
DTF1106@mail.ru

ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье на основе анализа и обобщения результатов теоретического исследования различных позиций ученых в отношении определения понятия «криминалистическое обеспечение», выделены ориентиры для формирования понятия «криминалистическое обеспечение следственных действий», предложена его авторская дефиниция и подчеркнуто значение для унификации терминологии – одной из важных задач криминалистики.

Ключевые слова: следственные действия, криминалистическое обеспечение, осмотр места происшествия, технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение.

Понятийный, терминологический аппарат постоянно развивается, совершенствуется и служит как целям познания, так и коммуникации между теорией и практикой. При этом научные термины в своих языковых выражениях по возможности не должны допускать различного их толкования и восприятия. Поэтому вопрос о наиболее точном определении понятия криминалистического обеспечения следственных действий является весьма актуальным в контексте решения современных научных и практических проблем криминалистики, поскольку содержание криминалистической науки составляют криминалистические знания, на связь с которыми указывает факт рассмотрения криминалистического обеспечения следственных действий через прилагательное «криминалистическое» [1, с. 57]. Поэтому автором для решения одной из важных задач теории криминалистики – упорядочения и унификации современной терминологии – с позиции системного подхода предпринята попытка выделить ориентиры и сформировать понятие криминалистического обеспечения следственных действий.

Общее понятие криминалистического обеспечения формировалось поэтапно и исторически претерпевало изменения под влиянием преобразования представлений о самом предмете криминалистической науки [1, с. 39-49; 2]. Несмотря на большое количество трудов, посвященных изучению проблем, связанных с понятием «криминалистическое обеспечение», отсутствует единство мнений и подходов к его определению. В Республике Беларусь комплексно не анализировалась данная проблема и не изучались вопросы развития института криминалистического обеспечения следственных действий, что еще

более актуализирует тему исследования, подчеркивает ее теоретическую и практическую значимость.

Так, к определению общего понятия «криминалистическое обеспечение» учеными использовались различные подходы: 1) деятельностный (А.Ф. Волынский, К.С. Егоров, А.Я. Эрекаев и др.); 2) системный (С.Р. Акимов, Р.С. Белкин, А.Г. Дудник, В.Г. Коломацкий, И.Ю. Кулеева, В.В. Овдиенко, Э.О. Самитов, Е.В. Щеглова и др.); 3) системно-деятельностный (А.В. Богуславский, Т.А. Ткачук, В.С. Романова, В.Ю. Сокол) [1, с. 58]. Различными авторами одновременно исследовались отдельные вопросы криминалистического обеспечения расследования преступлений в целом, либо расследования отдельных видов преступлений, либо технико- или тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений или следственных действий и т.д. В криминалистических публикациях нет единого мнения относительно вышеуказанных понятий, что, несомненно, не способствует их единообразному пониманию.

Среди многообразия суждений о понятии криминалистического обеспечения доминирует позиция авторов, использующих системный подход к его определению, который представляется верным для использования его в качестве исходного при формировании понятия криминалистического обеспечения следственных действий. Это обусловлено также и тем, что системный подход позволяет изучать объекты исследования целостно при наличии между ними взаимосвязи [1, с. 156]. Данный подход к формированию понятия «криминалистическое обеспечение» использовали такие видные ученые как В.Г. Коломацкий, Р.С. Белкин, В.А. Волынский и многие другие криминалисты. На основе анализа их суждений нами ранее предлагались понятия систем технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия [4, с. 31-34; 5, с. 66], криминалистического обеспечения осмотра места происшествия [1, с. 68-72], разработана теоретическая модель криминалистического обеспечения следственных действий [6, с. 228-232]. При формировании понятия «криминалистическое обеспечение следственных действий» считаем целесообразным по аналогии, используя системный подход и вышеуказанные понятия, выделить ряд следующих исходных ориентиров к его определению.

Первый исходный ориентир – «криминалистическое обеспечение следственных действий» – это система. Данный тезис сформулирован на основе анализа позиций ряда ученых. Так, В.Г. Коломацкий ввел и показал динамизм понятия криминалистического обеспечения органов внутренних дел, определив его как систему внедрения криминалистических знаний, воплощенных в умениях работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, криминалистические средства и технологии их применения [1, с. 60]. Р.С. Белкин сформировал и проиллюстрировал статичность понятия криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел в целом и криминальной милиции в частно-

сти, понимая под ними систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии в целях предотвращения и расследования преступлений [1, с. 61]. По мнению профессора В.А. Волынского, нецелесообразно сводить криминалистическое обеспечение лишь к знаниям и умениям, поскольку: 1) сами по себе криминалистические знания и умения не возникают, они формируются в процессе определенной деятельности (научной, учебной); 2) такие знания и умения реализуются в деятельности по расследованию преступлений; 3) применять криминалистические средства, методы и технологии можно только тогда, когда они разработаны и внедрены в практику, чем является деятельность; 4) в борьбе с преступностью реализуются результаты всех этих направлений деятельности; практика определяет их содержание (цели, задачи, формы) в соответствии с повседневными потребностями [1, с. 43]. Криминалистическое обеспечение как систему рассматривают также С.Р. Акимов, А.Г. Дудник, И.Ю. Кулева, В.В. Овдиенко, Э.О. Самитов; Е.В. Щеглова и другие авторы.

Второй исходный ориентир – «криминалистическое обеспечение» – это организационно-функциональная система, которая обладает всеми признаками специфической деятельности с точки зрения его целей, задач, организационных форм, субъектов осуществления. Данный тезис сформулирован по аналогии с позицией В.А. Волынского, С.А. Есенгельдиева, В.И. Шелудченко и других ученых, рассматривающих технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений как организационно-функциональную систему, обладающую всеми признаками специфической деятельности с точки зрения целей, задач, организационных форм, субъектов ее осуществления, с чем мы полностью согласны [1, с. 63].

Третий исходный ориентир – «криминалистическое обеспечение» – это динамическая система, связанная с предоставлением заранее сформированных криминалистических знаний субъектам криминалистического обеспечения. Тезис сформулирован на основе точки зрения Е.С. Романовой и других авторов. Так, Е.С. Романова определяет криминалистическое обеспечение расследования преступления как динамическую функциональную систему заранее сформированных криминалистических знаний и представления их должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений, в целях установления ими истины по уголовным делам [1, с. 59]. Позиция автора относительно предоставления заранее сформированных криминалистических знаний должностным лицам непосредственно отражает динамизм рассматриваемой системы, поскольку без наличия таких знаний должностному лицу нецелесообразно принимать участие в проведении следственного действия. Данное обстоятельство следует учесть при определении понятия «криминалистическое обеспечение следственных действий».

Четвертый исходный ориентир – «криминалистическое обеспечение» – это функциональная система, направленная на практическую реализацию субъектами определенной деятельности возможностей применения технико-, тактико-криминалистических средств и технологий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе расследования преступлений. Данный тезис сформулирован исходя из анализа позиций В.А. Волынского, В.Ю. Сокола, С.А. Есенгельдиева, И.И. Шелудченко и других авторов. Так, в определении технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, предложенном В.А. Волынским, функциональность данной системы отражает создание условий постоянной готовности служб и подразделений правоохранительных органов к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе расследования преступлений [1, с. 63]. В.Ю. Сокол под криминалистическим обеспечением расследования преступлений понимает, с одной стороны, особую организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью (микроуровень, научно-дидактический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом случае расследования преступления, обусловливаемом конкретной оперативно-розыскной или следственной ситуацией (микроуровень или исполнительский уровень); с другой стороны, деятельность с определением субъектов ее реализации [1, с. 59]. Содержание данного понятия отражает его функциональность и включает отдельные элементы (второе направление), которые могут быть использованы в качестве ориентиров для определения криминалистического обеспечения следственных действий.

Пятый исходный ориентир – «криминалистическое обеспечение следственного действия» – это практическое применение технико-, тактико-криминалистических средств и технологий в каждом конкретном случае осуществляется в организационных и процессуальных формах и отражается в таких элементах, как быстрое развертывание средств на месте следственного действия; результативное обнаружение следов; их фиксация, изъятие и др. Данный тезис сформулирован с учетом позиций В.А. Волынского, А.Н. Москаленко, П.А. Селезнева и других. Так, практическая реализация постоянной криминалистической готовности в расследовании преступлений непосредственно связана с применением технико-, тактико-криминалистических средств и методов в общем процессе расследования преступлений. Представляется, что указанные направления криминалистического обеспечения, как системы, отражают их функциональность и являются прикладными компонентами, ориентиро-

ванными на практическую реализацию определенными субъектами деятельности по применению криминалистических средств и технологий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации при расследовании преступлений. При этом применение указанных средств и технологий в ходе следственных действий является технологической деятельностью субъектов, обладающих специальными знаниями и навыками их использования, с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов, имеющих значение для расследования преступления. Представляется, что применение криминалистического арсенала при проведении следственных действий – это основная составляющая криминалистического обеспечения, являющаяся использованием заранее сформированных криминалистических знаний должностным лицом во взаимосвязи криминалистической науки и практики борьбы с преступностью.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что криминалистическое обеспечение следственных действий – это динамическая организационно-функциональная система взаимосвязанных теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанная на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико-, тактико-криминалистических средств и технологий при проведении конкретного следственного действия, в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления.

Представляется, что данное определение логично и четко определяет границы понятия, в теоретическом аспекте позволяет избежать путаницы, а в практическом их использовании – трудностей, имеет большое значение для упорядочения и унификации терминологии – одной из важных задач теории криминалистики. Четкость трактовки указанного понятия позволяет исключить его аморфность и отождествление таких схожих понятий как «криминалистическое обеспечение органов внутренних дел», «криминалистическое обеспечение расследования преступлений», «криминалистическое обеспечение расследования отдельных видов преступлений», «криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия», «криминалистическое обеспечение следственных действий».

Список литературы:

1. Дмитриева. Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: теория и практика: монография / Т.Ф. Дмитриева: под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова», 2016. – 307 с.

2. Дмитриева, Т.Ф. Генезис формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Право, экономика, психология. – 2016. – № 2 (5). – С. 9-17.

3. Дмитриева, Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Традиции и инновации в праве: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоцк. гос. ун-та. Новополоцк. 6-7 окт. 2017 г.: в 3 т. Т. 3. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2017. – С. 155-158.

4. Дмитриева, Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / Т.Ф. Дмитриева: под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 303 с.

5. Дмитриева, Т.Ф. Система технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т. Ф. Дмитриева, Е. И. Климова // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 12 (141). – С. 64-67.

6. Дмитриева, Т.Ф. Теоретическая модель криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI (68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. Витебск, 11-12 февраля 2016 г.: в 2 т. Т. 1. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 228-232.

ДОЛМАТОВ Александр Васильевич,
доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных
дисциплин; adolmatov@inbox.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА БАЗОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

В статье рассматриваются современные проблемы обучения студентов в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, представлены результаты анализа базовых компетенций современного студента и основных дидактических трудностей обучения, рассмотрены направления их преодоления.

Ключевые слова: образовательный процесс, обучение, знания, умения, компетенции, дидактические трудности, эффективность обучения, продуктивное мышление, дистанционные образовательные технологии.

В современном образовании происходит смещение акцентов от традиционного приобретения необходимых знаний, умений и навыков к развитию личности обучающегося, формированию специфиче-